

ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Телохранитель для демона

Свечи тихо потрескивали, и я как замороженная пристально смотрела на танец огня. Всегда любила огонь. Мастер Крадущий — тоже. А потому в его сумрачном кабинете в подвале замка клана помимо магического светильника обычно горели и свечи.

Мастер вскинул голову, светлые глаза сверкнули на загорелом лице, следом блеснули и обнажившиеся в оскале зубы, и лишь после я услышала:

— Ты обязана была его убить! — кивок на сергала.

Животное зарычало, прижимаясь к моим ногам. Да, дружок, натерпелись страху мы с тобой. Щенят горного сергала нам раздали еще на первом курсе со словами: «Заботьтесь, пусть спят и едят с вами, умрет сергал — лишитесь жизни и вы». И мы заботились — кто хуже, кто лучше, для большинства эти дымчатые ядовитые псы стали друзьями... а для меня Туман и вовсе единственным родным существом. Могли ли мы знать, что завершающим этапом выпускных испытаний станет приказ: «Убить сергала!» Убить! И ты остаешься один на один со зверем, который все понимает, может лишить жизни сам, ему достаточно лишь выпустить ядовитые клыки, но... смотрит на хозяина преданными глазами, в которых сверкают слезы. Нас научили не задумываясь исполнять приказы. Все выпускники

убили своих сергалов. А я не смогла. Даже не попыталась. Я и меча не достала, просто протянула руку и, когда Туман подошел, абсолютно уверенный в собственной безопасности, сообщила экзаменатору:

— Тебя урою за бесплатно! Весь ваш гребаный выпускной комитет тоже, а Туман мой, сунетесь — сдохните.

Мастера опешили. Шайгена учат безоговорочно подчинению, а я осмелилась не просто возразить — я им угрожала. И они сунулись. Сначала мастер Ошо, затем Даргебер, после те, чьих имен я не знала. Пришлось наглядно продемонстрировать все, чему они же меня и научили. И если они думали, что сильнее, то сильно ошиблись. Мы с Туманом защищали свои жизни, а они нет... Тем, кого припрут к холодной склизкой стене отчаяния, терять нечего, а значит, они побеждают. Мы и победили. Кого убили, кого покалечили... мастеру Ошо лично горло выдрала... чтобы не говорил больше глупостей. А потом мы стояли с Туманом и готовились к смерти...

Нас не убили.

— Чего молчишь? — Крадущий был в гневе, но, с другой стороны, злился не на нас.

Я точно знала, что не на нас, а на тех, кто сдох от моей руки. Просто бесился, что мастера шайгены позволили себя убить.

— Сергала не отдам! — прохрипела я.

Горло вообще болело нещадно после того, как меня мастер Шепчущий достал... а он у нас сильнейший после Крадущего, и руки там длинные, длиннее даже, чем у гоблинов.

А Крадущий смотрит пристально, кривит исполосованное шрамами лицо, видимо уже придумывая месть.

Месть у него вышла знатная:

— Защиту клана не получишь! — Вот и конец всем моим планам на будущее. — Знак клана — также нет, не

достойна! — Вот спасибо, теперь меня любая шваль убить может. — Но...

И Крадущий усмехнулся, понимая, что одним этим «но» дал надежду... и ведь отнимет же, падаль! Отнимет, знаю я его, и имя у него, так сказать, говорящее. Улыбнулся шире, смотрит пристально, ждет моей реакции. А вот ург орович тебе! Не шевельнись даже!

— Сдержанность делает тебе честь, Тень! — Ага, сначала похвалит, потом в драконье дерьмо по уши запихнет. — Клан принял решение... — Убивать передумали, значит, отправят в место, где меня убьют, а клану заплатят. — Встретишься со светлым магом СеАвиром, передашь ему послание, — на стол был брошен свиток, — и отправишься охранять наследника Даргарайского домена.

— ЧТО??? — и даже голос прорезался.

Крадущий усмехнулся, взглянул на опешившего от моей реакции сергала и спокойно повторил:

— Твоя цель — Арвизель ДарГарай! Выступаешь немедленно. Он должен дожить до принятия в правители домена. Свободна!

А я стояла и медленно пыталась осознать услышанное. И вот уже когда осознала до конца, а то с первого раза мне как-то не поверилась, вот тогда я и сорвалась:

— Я — Тенью Шагающая, я забираю жизнь! Защищать?! Это... это... это позор для меня!

В ответ эдакая премерзкая ухмылочка, типа: «Да-да, детка, это навозная куча, да... состоит из дерьма. И воняет. Превратноенько воняет... Но ты в нее все равно полезешь!»

* * *

Клановые земли я покидала на закате, и пешком. Ни положенного по договору скакуна, ни оружия, ни доспехов, ни одежды мне не выдали, просто выкинули за ворота, как паршивого щенка. Но мне было все равно — я гордо

шла рядом с моим сергалом, а отовсюду с нескрываемой завистью на меня смотрели выпускники, те, с кем еще вчера мы весело смеялись, сдавали экзамены и проходили проверки. Эту, последнюю, проверку они не прошли, хотя считали иначе. И да, теперь я понимала, почему нам позволили вырастить сергалов, а затем приказали убить — потеряв единственное родное существо, шайгены теряли человеческую сущность. Испытав дикую боль, они уже не боялись причинять ее другим, а вот я... я провалила последнее испытание. Но моя награда была дороже доспехов и скакуна, дороже клинков из геварийской стали, дороже... дороже знака шайгена — мой Туман.

— Прорвемся, малыш, — я протянула руку и погладила его по загривку, — прорвемся! Мы вместе, и это главное.

Сергал ответил довольным «Ао-о-у-у», и на душе стало светлее. Да пошли они... к оркам в брачный период! Миры Хаоса не бесконечны, не на всех территориях простираются домены дараев, так что, если даже и провалю задание, сумею уйти за территорию нестабильных миров, куда-нибудь в стабильность!

Шайгены не проводили меня, и я смогла вздохнуть спокойнее, едва ощутила, что земли клана остались позади. Из одежды на мне была только рубаха. М-дя, одна белая рубаха, не достающая до колена, и сумка с письмом к СеАвиру — магу этого самого, который Арвиэль ДарГарай. Милый такой наряд для шайгена. С другой стороны, я не являюсь более членом клана, так что... гордо шагаю босиком по дороге... и плевать, что с наступлением ночи лужи покрываются морозными узорами.

К полуночи стало совсем холодно. Сергал умчался на охоту, а мне пришлось бежать вперед, так как идти в такой мороз было слишком глупо. Ублюдки! И я срываюсь в подпространство — запрещено уходить в него на землях клана, но... сейчас и я вне клана.

Сергал, ощутив мое присутствие на своей территории, встретил радостным ревом, так и ревел, вновь уносясь вдаль. Охотился. Ощутила слабый голод, пока еще слабый — в подпространстве теряешь слишком много сил, и вскоре голод превратится в единственное желание, блокируя даже разум.

Придется выходить.

Ориентируюсь на тепло и свет и выхожу у поселения.

Обычная деревенька у торговой дороги — десяток домов, три трактира, повозки и лошади проезжих и... охранные заклинания у ворот. Да, ранее я охранных знаков опасалась, но сейчас с меня стерли знак клана, следовательно... Осторожно подхожу к дереву, мягко касаюсь и одновременно отдаю приказ сергалу держаться подальше. Ревет обиженно.

— Ничего, малыш, я только возьму, что нужно, и покину это пристанище живых.

Откликается довольным «Оа-а-а» и вновь уходит в подпространство.

Ворота открывать не стала, как и звать стражников, — прыжок, балансировка для стремительного осмотра территории, и я за частоколом. Здесь чистенько, на удивление. Но шумно. Местные псы срываются на вой, едва ощущают мое присутствие. Следом из домов выбегают вооруженные люди... нервные какие. Пришлось торопливо взобраться на ближайшую крышу. Не то чтобы я людей опасалась, человечки вообще хрупкие до невозможности, но я не убиваю без причины, за что много раз была бита мастерами.

Пока сижу на крыше и осматриваюсь, эти исследовали шаг за шагом все поселение. Какие-то уж слишком бдительные, жрут их тут почему зря, что ли?

А-а-а! Да, точно жрут! За оградой, пригибаясь к земле, крадется рвар. Огромный, в холке в рост человека, причем высокого. Откуда он? И идет как зазванный, неужели тут

есть маги? Ну, любопытно будет посмотреть, кто кого. Сажусь удобнее, поджимая замерзшие ноги и привычно абстрагируясь от холода. Рвар движется вдоль стены, затем сверкающая голубыми разрядами белая зверюга, чем-то напоминающая кошку, красиво прыгает через частокол, откровенно посрамив работу заклинателя, и мягко приземляется на все четыре лапы. Хорош! Просто достоин восторга.

Так, а где же маг? Рвары они не просто плотью питаются, им сила нужна, значит, и маг должен здесь присутствовать, и не из слабых.

На площади между домами, то есть самым широким пространством в данном поселении, столпились люди. С факелами, посеребренными клинками, огненными сгустками — все как полагается. А вот маг оказался не таким, как полагается, ибо этой долговязой и златопатлой личностью мог быть только светлый эльф. Любопытно, а что делает светлый на территориях Миров Хаоса? Это уже интересно, и весьма.

Впрочем... что там дальше? А дальше последовало шикарное представление — рвар медленно, с присущей лишь этому созданию грацией, приближается к людям, фактически нацелясь на этого урга со светлыми косичками. Красивый зверь... Маг так себе, тонкий слишком. Но голос у него командный, и, когда резко вскидывает руку, все замирают, готовые внимать каждому его слову. Совсем как Крадущий, перед ним все тоже готовы пасть ниц и лобызать ногЫ... почему ногЫ? Так у Крадущего размер, как у орка.

И в этот момент действие началось — рвар прижался к земле и прыгнул. Восхитительный зверь, сильный, стремительный. А маг подкачал — первое заклинание ушло в пустоту и взорвалось алыми всполохами, второе коснулось лишь лапы рвара, но тот сбросил его, не задумываясь, на третье заклинание времени у эльфа не было! Рвар настиг противника, и эльфа спасла лишь быстрота реакции.

Получив удар лапой, вспоровший ему плечо, светлый отпрянул, перекатился и, вскочив на ноги, замер, выставив перед собой сверкающий серебром меч. Меч против рвара! Ха-ха! У этого монстра пустыни шкура такова, что никаким клинком не проткнуть, разве что если в пасть ударить или в глаз, но у эльфа для этого явно мастерства не хватит.

Надо же, только покинула клан и уже столь знатное развлечение — полюбуюсь на голубую крошку.

И в этот миг случилось то, что совершенно испортило представление под названием: «Рвар жрет что ни попадя и закусывает магом» — мой сергал! Сергалы и рвары — исконные враги. Но они сражаются, только если находятся вне собственной территории. Туман был здесь чужим, и, если он кинул боевой клич... значит, и рвар тоже не местный! Вот только эта белая животина больше Тумана раза в три, да и, судя по движениям, рвар уже заматерел, а моему Туману всего десять лет, он еще подросток...

Белый зверь замер, расслышав рычание сергала, и отступил на несколько шагов от изрядно потрепанного воинства и раненого мага. Он принял вызов сергала! Он будет сражаться... Пески Хаоса, я без оружия! А искать его времени нет, мне нужно успеть до появления Тумана! Потому что, когда эти двое сцепятся, я уже ничем не смогу своему зверю помочь!

— Даршшха! — и с боевым кличем я срываюсь с крыши, прыгая к медленно разворачивающемуся монстру.

Под рубашкой на мне не было ничего, и я вспомнила об этом, когда когти рвара располосовали ткань, стремясь добраться до плоти. Не добрался! И мы закружились в дикой схватке, где у зверя было все, а у меня лишь необходимость лишить его жизни, и как можно скорее. Движение — и боль обжигает мое лицо. Еще движение рвара, и я чувствую, как кровь бежит по ноге. Мой удар — и он лишается глаза, открывает пасть, оглашая окрестности диким ревом. И тогда

я наношу бесконтактный удар... Рвара сносит к стене ближайшего дома, словно припечатав о бревна, так словно, что весь дом затрепал. Зверь не сумел подняться сразу, и это дало мне возможность метнуться к магу, который почему-то оказался совсем близко, выхватить у него серебряный клинок и, оттолкнув эльфа, нанести удар в зияющую пасть прыгнувшего на нас рвара. Ударила! Успела! И монстр бьется в агонии.

— Кто ты? — изумленный вопрос поднимающегося с грязной земли мага.

Кто я? Я никто! Ты тоже, если рискнешь подойти... Но это лишь мои мысли, отвечать светлому я не собираюсь, есть дела поважнее. И, закрыв глаза, внятно и отчетливо произнесла, точно зная, что мой голос сергал и за семьсот шагов услышит:

— Туман... нельзя. Он мертв, Туман... уходи... славной охоты.

Недовольное рычание обиженного ребенка заставляет дрожать слюдяные окошки в домах поселян, а я улыбаюсь — последний год, лишь последний год сергал уязвим, а затем он станет сильнее рвара. Рвара, бьющегося в агонии у моих ног.

— Прости, — и я опускаюсь на колени, прикасаюсь к белоснежной искрящейся шерсти, — я не могла иначе...

В глазах животного понимание и бездна ненависти. Прости, рвар. Да, я убила тебя, но это был бой на равных, а Туман слишком слаб, чтобы бросать вызов подобным тебе. Но кое-что я могу сделать для того, кто достоин чести *быть*. И, склонившись к белому уху вздрагивающего в агонии животного, я тихо прошептала:

— Я накрою тебя полотном граней, зверь, ведь ты был достойным противником. Пусть мне будет невыносимо больно, но ты погиб из-за меня и Тумана, твоя линия жизни была разорвана нашим вмешательством, а потому

я должна вернуть тебе честь, а не оставлять твоё тело на растерзание людям.

И грани разомкнулись по моей просьбе, вбирая тело своего сына, унося его в территории рождения, туда, где дух его обретет продолжение, а тело покой. И вполне ожидаемо было появление серого марева там, где еще недавно лежал умирающий рвар, но при этом совсем неожиданным оказалось услышать сквозь боль полное ярости «Да она ведьма!» и ощутить удар тупым предметом по голове.

Вот урги орочьи, я же им жизнь спасла!

* * *

В себя я приходила... странно. Голова болела, а вот на лице словно лед застыл. Это ощущение мне было знакомо, одним из испытаний шайгена являлось замерзание во льду, при этом температуру собственного тела необходимо было понизить настолько, чтобы корка образовавшегося льда составляла не менее пальца в толщину... Да, веселые были дни. Но и нынешние времена не скучные, особенно учитывая, что рядом со мной двое... нет, пятеро. Двое рядом, трое сидят у двери. Пески Хаоса! Где я?

— Краси-и-ивая, — протянул отвратительный человеческий голос.

Кто красивый? Я?! Ты, понос общества любителей троллей, эти слова я вобью в твою глотку!

— Да, мне удалось удалить последствия ранения когтями рвара... и остальные шрамы тоже. Тот, который на шее, удалять было сложнее всего, но все получилось, Слава Свету, — сказал, кажется, эльф...

Он что сделал? Он... он... этот кусок орочьего дерьма у... удалил мои шрамы?!

— Убью! — Я вскочила, забыв о необходимости сохранять видимость сна в условиях нахождения среди неиз-

вестных противников. — Ты... ТЫ, ОШМЕТОК СВЕТЛЫХ, УДАЛИЛ СЛЕДЫ МОИХ ПОБЕД?! Убью!

Ответом мне были исполненные недоумения отвратительно синие глаза древнего эльфа. Древний, а ни орка не соображает!

— Зеркало! — прохрипела я, игнорируя упавшее с меня покрывало.

Послышался странный стон, и в глазах эльфа мелькнула смесь смущения и... интереса?

Медленно, очень медленно опускаю голову и... Этого не может быть... этого просто не может быть! Как, вот как я сейчас буду сражаться?! Пьяные тролли! И мой рев сотрясает всех:

— Моя грудь... что здесь делает моя правая грудь?! Что, я тебя спрашиваю, УШЛЕПОК СВЕТОНОСНЫЙ!

И этот... труп эльфа решил попробовать меня успокоить:

— Доброй ночи вам, прекрасная пара, я...

Убейте меня тупым ножом!

— Ты как меня назвал, кусок гоблинской пятки? — Я от возмущения все бранные слова растеряла.

Эльф вскинул бровь, недоуменно глядя... щелкнул пальцами, и на мне появилось... платье! Все, урод с косичковым убожеством на голове, ты был просто трупом, но сейчас тебе грозит судьба весьма обезображенного трупа.

— Убь-ю! — медленно, отчетливо произнесла я.

Отступая, эльф попытался что-то вякнуть на тему: «Давайте поговорим, прекра...» Люди оказались сообразительные и кинулись... Нет, тупые они, потому что кинулись не наутек, а на меня. Совсем тупые. Первому на излете сломала челюсть и под его вой то же самое проделала еще с двумя. Четвертый оказался воином, причем неплохим, а на мне было эльфийское платье, которое не рвется и волочится по полу, изрядно мешая, а потому я успела сломать человеку только одну руку, когда меня саму схватили... еще

целые руки эльфа. Урод светлый, я тебе еще и ноги сломаю в шести местах.

— Я прошу вас, — тихо и ласково произнес маг, — я вас умоляю успокоиться, я не хотел вас оскорбить ни в коей мере, я хотел только помочь и...

На последнем слове у меня перехватило дыхание... Помочь?! Предложить помощь шайгену?! Да, он достаточно оскорблял меня сегодня, но это уже переходит все границы. Нет, я не буду ломать ему ноги, я сломаю его всего, начну с пальцев, а завершу позвоночником, чтобы этот ург орочий лежал и подыхал медленно, мучительно и не имея возможности слова сказать! Да я...

— Я снова оскорбил вас? Простите. Я даже не знаю, что сказать, чтобы искупить свою вину, — как-то печально произнес эльф, и я... Странно, я успокоилась.

Успокоилась. Я успокоилась?! Когда со мной случалось такое, чтобы я успокаивалась? Правильно — никогда. Что из этого следует?

— Я применил немного магии, — виновато прошептал светлый, продолжая удерживать меня своими грязными светлыми руками, — вы сейчас не сможете шевелиться, простите.

Все! Я не нервничаю, я спокойна. И я совершенно спокойно сломаю тебе...

— И не могу молчать о твоей красоте, пареа... — прошептал эльфийский маг и прикоснулся губами к моей шее...

— Ты что делаешь? — От удивления я забыла даже снять его заклинание подчинения. — Ты вампир? Пожиратель? Нет... не может быть, ты же живой. Тогда...

— Э-э-э, — протянул эльф, прервав странное занятие, после которого шея частично была мокрой, — я вновь оскорбил тебя, прекрасное видение ночи?

И меня опять уложили на лавку, эльф склонился, от чего его косички смешно свесились. Да он не просто урод, он